

Апеллятивы русского происхождения в микротопонимии Верхней Чепцы

В ходе исторического развития удмуртский этнос вступал в различные контакты с другими народами. Из всего многообразия этнокультурных контактов, по мнению многих исследователей [Владыкин 1976: 65; Фотеев 1978: 69], наибольшую значимость имеют удмуртско-тюркские и удмуртско-русские связи, причём последние начинают приобретать больший вес. С вхождением удмуртов в состав Российского государства, этнокультурное воздействие со стороны русского народа постепенно возрастает. С этого времени создаются наиболее благоприятные условия для проникновения русских слов в удмуртский язык. “Русские слова начинают проникать не только через русских крестьян-соседей, но и через государственно-чиновничий аппарат, судебно-бюрократические органы, через солдатчину, через торгово-менные операции на торгах российских базаров и ярмарок, через насильственную христианизацию коренного населения” [Насибуллин 1995: 42]. “При языковых контактах обычно заимствует тот язык, число носителей которых меньше, а сами они не имеют государственного и культурного приоритета” [Заимов 1980: 47]. В процессе взаимодействия языков также и микротопонимическая номенклатура пополнялась за счёт русских заимствований.

Собранный в полевых условиях материал позволяет говорить о том, что апеллятивы русского происхождения в составе названия в микротопонимических системах данной территории представлены широко.

По участию апеллятивов русского происхождения в составе названий можно выделить такие группы микротопонимов:

1. Микротопонимы-апеллятивы, т. е. апеллятивы в самостоятельном топонимическом значении: *д'эл'анка*, *загоротка*, *казна*, *колдэч*, *кул'ига*, *нас'эка*, *податной*, *пожарн'ик*, *поскот'ина*, *пос'олок*, *потс'эка*, *починка*, *пролка*, *прос'олка*, *прос'эк*, *проход* ~ *прокод*, *пруд*, *рос'с'иска*, *рошша*, *ул'ча* и т. д. “Онимизация апеллятива – это древнейший способ создания собственных имен. Порывая с классом апеллятивов, такие имена в дальнейшем подвергались своим собственным онимическим перестройкам. Возникая для обозначения одного объекта, имя нередко переходило на иной объект” [Теория... 1986: 42]. Поэтому не-

обязательно соответствие названия с географическим реалием: *д'эл'анка* – название леса; *рошша* – название поля; *пас'эка* – название леса и т. д.

К этой же группе относим метафорические апеллятивы, возникшие на топонимическом уровне. Географический объект получает образное название на основе сходства с чем-либо. В случае, когда “ландшафт местности повторяет сходную форму несколько раз, то готовый образ дублируется” [Рут 1992: 76]. Но высокой частотностью употребления данные микротопонимы не обладают и в основном дублируются в разных микротопонимических системах: *болдыри* (А, Кб, Лв) – гора, лог, поле; *башмак* (Сн) – делянка; *гулбеч* (ЛС) – гора; *обушка* (Бб) – поле, угор. Подобные микротопонимы встречаются на территории русского Севера: *Булдырь*, гора, пок., поле; *Гобец*, омут; *Обух*, *Обушное*, *Обушница*, поле, пок. [Рут 1992: 78–80]. Данные апеллятивы заимствованы из русского языка как названия каких-либо географических объектов. На рассматриваемой нами территории было много русских деревень. Поэтому неудивителен факт распространения заимствованных образных названий.

2. Микротопонимы, состоящие из детерминанта и атрибута:

а) детерминант выражен апеллятивом русского происхождения: *вылыс/поскот'ина* ‘верхняя поскотина’, *выл'/пруд* ‘новый пруд’, *вуш/пруд* ‘старый пруд’, *дурин'чи/починка* ‘осиновый починок’, *тупал/рошша* ‘заречная рошша’, *улыс'/оскот'ина* ‘нижняя поскотина’, *чорык/сад* ‘букв. рыбий сад’, *шор/починка* ‘средний починок’ и т. д.;

б) атрибут выражен апеллятивом русского происхождения: *ул'ча/н'ук* (н'ук ‘лог’), *кутор/н'ук* (н'ук ‘лог’), *пролка/ошмэс* (ошмэс ‘родник’), *пруд/н'ук* (н'ук ‘лог’), *ул'ча/с'ик* (с'ик ‘лес’);

в) атрибут и детерминант выражены русскими лексемами:

камэнной лог, *йэл'цо'ва пол'а'на*, *с'ибирской трак*, *каба'цкий лог* и т. д. Широко представлены микротопонимы, указывающие на порядок расположения географических объектов: *пэ'рвый лог*, *фторо'й лог*, *трэ'т'ий лог*, *чэтв'ортой лог*, *пэ'рвой д'эл'анка*, *фторо'й д'эл'анка* и др.

Необходимо отметить, что в последние годы идет тенденция роста таких микротопонимов, в которых употребляются названия различных объектов хозяйственного и культурного назначения, так как они становятся более значимыми в жизнедеятельности че-

ловека, чем другие характеристики микрообъекта: *гараш/пруд, завод/ошмэс, виском/пруд, контора/азбар, кузн'ица/выжс, маслобойн'а/н'ук, фэрма/пруд, фэрма/н'ук, школа/вырйыл, школа/н'ук, часовн'а/азбар* и т. д.

Подобные названия встречаются в микротопонимических системах многих населенных пунктов Верхней Чепцы. Известно, что микротопонимы “возникают и функционируют в узком синтагматическом контексте, употребляющихся лишь в пределах одной микросистемы и ограниченной одним населенным пунктом” [Воробьева 1987: 59]. Повторяемость же микротопонимов обуславливается общностью восприятия окружающей действительности, общностью психологии коллектива.

Любые заимствования попадая в иную языковую систему “претерпевают более или менее существенные трансформации по сравнению с их прежним обликом. Характер этих трансформаций частично определяется спецификой дающего и принимающего языков, частично зависит от времени заимствования” [Теория... 1986: 133]. На более ранних этапах в заимствованных словах фонемы или сочетания фонем, нетипичные для языка-приемника, заменяются наиболее близкими по звучанию либо отбрасываются: *колдэч, рос'с'иска, рошша, трак, ул'ча* и т. д.

В настоящее время в микротопонимии происходят серьезные изменения. Большое влияние на микротопонимические системы оказывают экстралингвистические факторы. Колхозное землепользование привело к тому, что “лесоучастки разделены теперь на кварталы, которым присваиваются номера. Вместо прежних клочков обрабатываемой земли появились обширные колхозные поля, которые нередко различаются с помощью порядковых числительных” [Мамонтова 1980: 311]. С развитием науки и техники мелкие географические объекты перестали быть значимыми для человека, что и стало причиной исчезновения многих микротопонимов.

Результаты анализа микротопонимов Верхней Чепцы показывают, что роль апеллятивов русского происхождения в формировании названий постепенно возрастает за счет роста числа таких микротопонимов, в которых употребляются названия различных хозяйственных и культурных объектов, и за счет забвения названий многих мелких микрообъектов.

Условные сокращения населенных пунктов:

А – Альцы; *Ле* – Леваньгурт; *Бб* – Бибаньгурт; *ЛС* – Лып-Селяны;
Кб – Кибатурт; *Сн* – Сенькагурт

Библиографический список

Владыкин В. Е. Проблемы этнокультурного сотрудничества удмуртов с народами Поволжья // 200 лет удмуртской письменности / Удм. НИИ ист., экон., лит. и языка при Сов. Мин. Удм. АССР. Ижевск, 1976. С. 62–68.

Воробьева И. А. Ономастика в школе: Уч. пособие / Изд-во Алт. ун-та. Барнаул, 1987. 256 с.

Заимов Й. Этногенез болгарского народа по данным болгарской топонимии // Перспективы развития славянской ономастики. М.: Наука, 1980. С. 45–48.

Мамонтова Н. Н. Роль русского языка в формировании топонимии ливвиковского ареала Карельской АССР (Олонецкий район) // Перспективы развития славянской ономастики. М.: Наука, 1980. С. 306–312.

Насибуллин Р. Ш. Динамика русских заимствований в удмуртском языке дооктябрьского периода // Вестник Удмуртского университета / Изд-во Удм. ун-та. Ижевск, 1995. № 5. С. 38–44.

6. Рут М. Э. Образная номинация в русском языке. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1992. 148 с.

Теория... 1986 – Теория и методика ономастических исследований. М., 1986. 256 с.